

М. Л. МИХАЙЛОВ

**СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ**

*Вступительная статья,
подготовка текста и примечания
Ю. Д. Левина*

ИЗ НЕМЕЦКИХ ПОЭТОВ

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ

ГОРНАЯ ИДИЛЛИЯ

1

На горе, в избушке скромной,
Рудокоп живет старик.
Шумны темные там ели,
Кротко-светел лунный лик.

Средь избушки стул высокий,
Весь резной, у ног скамья;
И сидит на нем счастливец,
И счастливец этот — я.

На скамье сидит малютка —
Оперлась на локоток;
Глазки — звезды голубые,
Губки — розовый цветок.

Мне сияют эти звезды,
Чистой радостью блестя;
К алым губкам приложила
Белый пальчик свой дитя.

Ни отец, ни мать не слышат;
Не до нас им: мать прядет,
А отец, бренча на лютне,
Песню старую поет.

И малютка шепчет тихо,
Речь ее едва слышна;
Важных тайн своих немало
Мне поведала она.

«Вот, как тетушка скончалась,
И сиди тут круглый год:
С ней пойдешь, бывало, в город,
Хоть посмотришь на народ.

Здесь и пусто так, и глухо,
И так холодно в горах;

А зима придет лихая —
Все схоронимся в снегах.

Я ж трусливая такая:
Как дитя, меня страшат
Злые духи гор, что бродят
Темной ночью и шалят».

Вдруг малютка умолкает,
Будто слов боясь своих,
И руками закрывает
Звезды глазок голубых.

И шумнее шелест елей,
Громче гул веретена,
И ясней со звоном лютни
Песня старая слышна:

«Не страшись, моя малютка,
Наважденья силы злой!
Божьи ангелы на страже
Днем и ночью над тобой».

2

К нам в окно стучит тихонько
Ель зеленою рукой
И сквозь веток с любопытством
Смотрит месяц золотой.

Крепко в горенке соседней
Спят давно отец и мать;
Мы не можем нашептаться,
И не хочется нам спать.

«Нет, не верю я, чтоб часто
Ты молился: шепот твой
Чем-то кажется мне странным,
Не молитвою святой.

Этот злой, холодный шепот
Уж не раз меня пугал;

Только кротким, светлым взглядом
Ты испуг мой отгонял.

Да и веришь ли ты, полно,
Что есть в небе над тобой
Бог-отец, бог-сын, распятый
На кресте, и дух святой?»

«Ах, дитя! еще малюткой
Верил я, что в небесах
Бог-отец живет над нами,
Что велик он, свят и благ...

Создал землю, человеку
Бытие и душу дал,
Солнцу, месяцу и звездам
Путь их вечный указал.

Стал я старше и умнее,
Стал побольше понимать,
И узнал я светлой веры
В бога-сына благодать.

Он принес нам, воплотившись,
Откровение любви;
Но народ безумный руки
Обагрил в его крови.

Возмужал я, много видел,
Много странствовал, читал
И теперь в святого духа
Жарким сердцем верить стал.

Чудеса его исчислить
Недостанет наших слов!
Он сломил твердыни злобы
И оковы снял с рабов.

Нашим язвам он целенье,
В нем и право и закон;
Перед ним с богатым нищий,
Раб с владыкой уравнен.

Гонит он туман тяжелый,
Что окутывал нам тьмой
Ум и сердце и пред нами
Шел как призрак гробовой.

Много рыцарей отважных
Обрекли себя ему
И по свету разъезжают —
Носят свет и гонят тьму.

Тихо веют их знамена,
И доспех горит на них...
Что, хотела б ты, малютка,
Видеть рыцарей таких?

Так скорей любуйся мною,
Ненаглядная моя,
И целуй меня покрепче!
Ведь такой же рыцарь я».

3

За ветвями темной ели
Прячет месяц светлый лик;
В нашей горенке чуть светит
Догорающий ночник.

Но в звездах моих лазурных
Свет мне радостный горит;
Пышут розы уст румяных,
И малютка говорит:

«Домовые наши — злые:
Хлеб воруют по ночам;
В ящик с вечера положишь —
Поутру уж пусто там.

С молока съедят все сливки,
Не покроют и горшка;
Кошка вылизет остатки —
И сиди без молока!

А ведь кошка наша — ведьма:
Ночью буря на дворе,
А она идет тихонько
К старой башне на горе.

Там стоял когда-то замок,
Весь сиял он по ночам:
В ярких залах танцевало
Много рыцарей и дам.

Но волшебницей лихою
Проклят замок и народ;
И остались лишь обломки,
И сова гнездо там вьет.

Помню, тетка говорила:
Лишь такое слово знать
И его в таком лишь месте
И в такой лишь час сказать —

Снова в замок превратятся
Все обломки эти там,
И заплещет в ярких залах
Много рыцарей и дам.

Будет тот, кто молвит слово,
Обладателем всего;
Станут трубы и литавры
Славить молодость его!»

Так живут и дышат сказки
У малютки на устах;
Вера теплится живая
В голубых ее глазах.

Локон шелковый на пальцы
Навивает мне она,
И целует, и смеется,
И дает им имена.

И глядит всё так приветно
В тихой горенке кругом:

Стол и шкаф — как будто с ними
Я с младенчества знаком.

Тихо маятник лепечет,
Тихо лютня на стене
Прозвучит порой струнами,
И сижу я как во сне.

Не такое ль надо место,
Не такой ли надо миг,
Чтоб от слова замок снова
В блеске царственном возник?

Да, дитя! Смотри: светлеет
Ночи темная пора.
Чу! шумней ручьи и ели;
Пробуждается гора.

Песня гномов с струнным звоном
Меж утесами слышна;
По камням ковры цветные
Стелет знойная весна.

А цветы — пестры и чудны,
В благовонных завитках,
И трепещут слезы страсти
На широких их листьях.

Вожделенно пышут розы,
Разгораясь всё красней;
На стеблях стоят хрустальных
Чаши снежные лилей.

Звезды с неба, словно солнца,
Смотрят страстно-горячи,
И лилеям в чаши льются
Их влюбленные лучи.

Да и мы с тобой, малютка,
Мы как будто уж не те...
Посмотри: огни зажглися,
Шелк и золото везде!

И избушка стала замком,
И принцессой стала ты;
Вкруг всё рыцари и дамы,
Сколько пышной суеты!

Всё мое — и ты и замок!
Пир венчальный я даю!
Трубы, флейты и литавры
Славят молодость мою!